

Бирациональная геометрия

Ю. Г. Прохоров

1. ГРАДУИРОВАННЫЕ КОЛЬЦА

Пусть $R = \bigoplus_{d \geq 0} R_d$ – градуированная алгебра над полем \mathbb{k} без делителей нуля. Мы считаем, что $R_0 = \mathbb{k}$. Положим $R_+ = \bigoplus_{d > 0} R_d$. Это идеал в R . Обозначим через $R^{(n)}$ “прореженную” алгебру

$$R^{(n)} := \bigoplus_{d \geq 0} R_{nd}.$$

Теорема 1.1. *Следующие условия эквивалентны:*

- (1) *кольцо R конечно порождено как R_0 -алгебра;*
- (2) *идеал R_+ конечно порожден как R -модуль;*
- (3) *кольцо R нётерово.*

Доказательство. (3) \implies (2) следует из определения нётерова кольца.

(1) \implies (3) следует из теоремы Гильберта о базисе.

(2) \implies (1). Пусть $a_1, \dots, a_n \in R_+$ – система порождающих как R -модуля. Можно считать, что эти элементы – однородные. Тогда $a_0 = 1, a_1, \dots, a_n \in R$ – система порождающих как R_0 -алгебры. Действительно, пусть $b \in R$. Можно считать, что этот элемент однородный степени d и $d > 0$. Индукцией по d доказываем, что b выражается через $a_0 = 1, a_1, \dots, a_n$ как многочлен с коэффициентами в $R_0 = \mathbb{k}$. Пусть это верно для степеней $< d$. Так как $d > 0$, то $b \in R_+$ и по нашему предположению $b = \sum_{i=1}^n a_i c_i$, где $c_i \in R$. Тогда элементы c_1, \dots, c_n однородные степеней $\deg c_i = d - \deg a_i < d$. По предположению индукции они выражаются через $a_0 = 1, a_1, \dots, a_n$ как многочлены с коэффициентами в $R_0 = \mathbb{k}$. \square

Теорема 1.2. *Следующие условия эквивалентны:*

- (1) *кольцо R конечно порождено как \mathbb{k} -алгебра;*
- (2) *кольцо $R^{(d)}$ конечно порождено как \mathbb{k} -алгебра.*

Лемма 1.3. *Предположим, что кольцо R конечно порождено как \mathbb{k} -алгебра. Тогда R – конечно порожденный $R^{(d)}$ -модуль.*

Доказательство. Пусть $a_1, \dots, a_n \in R$ – система порождающих как \mathbb{K} -алгебры. Можно считать, что эти элементы – однородные. Мы утверждаем, что элементы вида

$$a_1^{r_1} \cdots a_n^{r_n}, \quad 0 \leq r_i < d$$

порождают R как $R^{(d)}$ -модуль. Действительно, любой элемент $b \in R$ является линейной комбинацией элементов вида $a_1^{m_1} \cdots a_n^{m_n}$.

Запишем $m_i = dq_i + r_i$, где $0 \leq r_i \leq d - 1$. Тогда

$$a_1^{m_1} \cdots a_n^{m_n} = (a_1^{q_1} \cdots a_n^{q_n})^d a_1^{r_1} \cdots a_n^{r_n}.$$

Значит $a_1^{m_1} \cdots a_n^{m_n} \in a_1^{r_1} \cdots a_n^{r_n} \cdot R^{(d)}$. □

Доказательство теоремы 1.2. (1) \implies (2). По теореме 1.1 R^+ – конечно порожденный R -модуль, а R – конечно порожденный $R^{(d)}$ -модуль. По лемме 1.3 R^+ является конечно порожденным $R^{(d)}$ -модулем. С другой стороны, $(R^{(d)})^+$ выделяется в R^+ прямым слагаемым (как $R^{(d)}$ -модуль), т.е. имеет место разложение $R^+ = (R^{(d)})^+ \oplus R'$. Поэтому $(R^{(d)})^+$ – конечно порожденный $R^{(d)}$ -модуль. Далее снова применяем теорему 1.1.

(2) \implies (1). Достаточно доказать, что R – конечно порожденный $R^{(d)}$ -модуль. Для этого положим

$$R^{(d,k)} := \bigoplus_{m \equiv k \pmod{d}} R_m.$$

Тогда $R^{(d,k)}$ является $R^{(d)}$ -модулем. Ясно, что

$$R = \bigoplus_{k=0}^{d-1} R^{(d,k)}, \quad R^{(d,0)} = R^{(d)}.$$

Мы утверждаем, что $R^{(d,k)}$ – конечно порожденный $R^{(d)}$ -модуль. Это очевидно, если $R^{(d,k)} = 0$. Пусть $R^{(d,k)} \neq 0$ и пусть $0 \neq s \in R^{(d,k)}$. Рассмотрим гомоморфизм $R^{(d)}$ -модулей

$$\phi := R^{(d,k)} \longrightarrow R^{(d)}, \quad c \longmapsto c \cdot s^{d-1}.$$

Так как в R нет делителей нуля, то ϕ инъективен. Следовательно, $R^{(d,k)} \simeq \phi(R^{(d,k)})$ и $\phi(R^{(d,k)})$ – идеал в $R^{(d)}$. По теореме 1.1 и нашему предположению $R^{(d)}$ – нётерово кольцо. Следовательно, $R^{(d)}$ -модуль $R^{(d,k)}$ конечно порожден, а поэтому то же самое верно и для R . □

Теорема 1.4. *Предположим, что кольцо R конечно порождено как \mathbb{K} -алгебра. Тогда для некоторого d кольцо $R^{(d)}$ порождается своей компонентой степени 1.*

Лемма 1.5. *Предположим, что кольцо R конечно порождено как \mathbb{K} -алгебра. Тогда существуют $M, N > 0$ такие, что для любого $n > N$ имеет место равенство $\langle R_M, R_n \rangle = R_{M+n}$.*

Доказательство. Пусть $a_1, \dots, a_m \in R$ – система порождающих как \mathbb{K} -алгебры. Можно считать, что эти элементы – однородные. Положим

$$d_i := \deg a_i, \quad M := \text{lcm}(d_1, \dots, d_m), \quad b_i := a_i^{M/d_i}.$$

Таким образом, $\deg b_i = M$, т.е. $b_i \in R_M$. и положим $N := mM$. Пусть $n > N$ и $f \in R_{M+n}$. Запишем

$$f = \sum \lambda_{l_1, \dots, l_m} a_1^{l_1} \cdots a_m^{l_m}, \quad \lambda_{l_1, \dots, l_m} \in \mathbb{K}, \quad l_i = (M/d_i)q_i + r_i, \quad 0 \leq r_i < M/d_i.$$

Тогда

$$(1.5.1) \quad a_1^{l_1} \cdots a_m^{l_m} = b_1^{q_1} \cdots b_m^{q_m} \cdot a_1^{r_1} \cdots a_m^{r_m}.$$

Так как

$$\deg a_1^{r_1} \cdots a_m^{r_m} = \sum d_i r_i < nM = N < n < n + M = \deg f,$$

то в равенстве (1.5.1) член $b_1^{q_1} \cdots b_m^{q_m}$ непуст. Таким образом, $a_1^{l_1} \cdots a_m^{l_m} = \sum b_j c_j$, где $c_j \in R_n$ поскольку $b_j \in R_M$. Это означает, что $a_1^{l_1} \cdots a_m^{l_m} \in \langle R_M, R_n \rangle$, а значит и $f \in \langle R_M, R_n \rangle$. \square

Доказательство теоремы 1.4. Возьмем M и N такими как в лемме 1.5. Тогда $\langle R_{lM}, R_M \rangle = R_{(l+1)M}$ для $l > N$. Заменяя R на $R^{(M)}$, мы получим, что $\langle R_l, R_1 \rangle = R_{l+1}$ для $l > N$. Положим $d := N + 1$. Тогда $R_{dk+j+1} = \langle R_{dk+j}, R_1 \rangle$ для $k \geq 1, j \geq 0$. Следовательно,

$$R_{d(k+1)} = \langle R_{dk}, \underbrace{R_1, \dots, R_1}_d \rangle \subset \langle R_{dk}, R_d \rangle \subset R_{d(k+1)}.$$

Отсюда $R_{d(k+1)} = \langle R_{dk}, R_d \rangle$. Это означает, что компонента $R_d \subset R$ порождает кольцо $R^{(d)}$. \square

Обозначим через K – поле частных кольца R , а $Q := R_{((0))}$ – подполе, состоящее из всех однородных элементов степени 0 в K .

Лемма 1.6. $K \simeq Q(t)$.

Доказательство. Можем считать, что существует однородный элемент $s \in K$ степени 1 (т.е. степени всех однородных элементов взаимно просты). Рассмотрим отображение

$$\begin{aligned} Q[t] &\longrightarrow K, \\ f(t) &\longmapsto f(s). \end{aligned}$$

Из соображений степени получаем, что оно является вложением. Следовательно, продолжается до вложения полей $Q(t) \hookrightarrow K$. \square

Определим *кодаирову размерность* алгебры R следующим образом:

$$\kappa(R) := \begin{cases} \text{degtr}(Q) & \text{если } R \neq \mathbb{k}, \\ -\infty & \text{если } R = \mathbb{k}. \end{cases}$$

Замечание. Если $R \neq \mathbb{k}$, то $\kappa(R) = \text{degtr } R - 1$ по лемме 1.6.

Замечание. $\kappa(R) = -\infty$ тогда и только тогда, когда $R_d = 0$ для всех d .

Предложение 1.7. $\kappa(R) \leq 0$ тогда и только тогда, когда $\dim R_d \leq 1$ для всех d .

Доказательство. $\kappa(R) \leq 0$ тогда и только тогда, когда $\text{degtr } R \leq 1$.

Предположим, что $\kappa(R) \leq 1$ и $\dim R_d > 1$ для некоторого d . Пусть $\dim R_d > 1$ и пусть $a, b \in R_d$ – линейно независимые элементы. По нашему предположению $\text{degtr } R \leq 1$ и поэтому элементы a, b алгебраически зависимы. Существует ненулевой многочлен $f \in \mathbb{k}[x, y]$ такой, что $f(a, b) = 0$. Мы можем считать, что f однороден. Тогда он разлагается на линейные множители: $f = \prod (\alpha_i x + \beta_i y)$. Так как в R нет делителей нуля, то $\alpha_i a + \beta_i b = 0$ для некоторого i . Это противоречит линейной независимости a и b .

Обратно, предположим, что $\dim R_d \leq 1$ для всех d и $\kappa(R) \geq 2$. Существуют алгебраически независимые элементы $a, b \in R$. Разложим их в суммы однородных компонент: $a = \sum a_i$, $b = \sum b_j$. Все элементы a_i не могут быть алгебраическими над полем $\mathbb{k}(b)$. Значит некоторый a_i трансцендентен над $\mathbb{k}(b)$. Заменяя a на a_i , мы можем считать, что a однороден. Применяя те же соображения к b , получим, что оба элемента a и b однородны. Пусть d и e – их степени. Аналогичные рассуждения показывают, что a^e и b^d алгебраически независимы. Но тогда они линейно независимы в R_{de} . Противоречие. \square

Теорема 1.8. Пусть $\kappa := \kappa(R) \geq 0$. Тогда существуют константы α, δ такие, что для всех $m \gg 0$ имеем

$$\dim R_{m\delta} \geq \alpha m^\kappa.$$

Доказательство. Пусть $a_1, \dots, a_{\kappa+1} \in R$ – алгебраически независимые элементы. Мы можем считать, что они однородные одной степени δ . Для $k_1, \dots, k_{\kappa+1} \in \mathbb{Z}_{\geq 0}$ таких, что $\sum k_i = \delta m$ элементы $a_1^{k_1} \dots a_{\kappa+1}^{k_{\kappa+1}} \in R_{\delta m}$ линейно независимы. Поэтому

$$\dim R_{\delta m} \geq \frac{(\delta m + \kappa)!}{(\delta m)! \kappa!} = \frac{1}{\kappa!} (\delta m + 1) \dots (\delta m + \kappa) \geq \text{const } m^\kappa$$

при $m \gg 0$. \square

./pics/out0940.pdf

Теорема $\kappa = \kappa(R) \geq 0 \Rightarrow \exists d, \beta, \delta$

$$\dim_{\kappa} R_{\mathfrak{m}} \leq \dim R_{\mathfrak{m}} \leq \beta \dim_{\kappa} R_{\mathfrak{m}} \quad \forall \mathfrak{m} \gg 0$$

$$R' = k[a_1, \dots, a_{\kappa+1}] \subset R$$

антеф. раск. степеней κ
(где $\kappa = \kappa(R)$)

Пример. Рассмотрим $\mathbb{k}[x, y]$ с градуировкой $\deg x = 1, \deg y = 0$ и рассмотрим *любую* возрастающую последовательность n_i . Пусть $R \subset \mathbb{k}[x, y]$ – подалгебра, порожденная элементами $x^k, x^k y, x^k y^2, \dots, x^k y^{n_k}$. Тогда $\dim R_k \geq n_k + 1$.

Положим

$$N(R) := \{d \in \mathbb{N} \mid R_d \neq 0\}.$$

Ясно, что $N(R)$ – полугруппа в \mathbb{N} (по сложению). Положим также

$$\delta = \delta(R) := \gcd(N(R)).$$

Тогда подгруппа в \mathbb{Z} , порожденная $N(R)$, является главным идеалом $(\delta) \subset \mathbb{Z}$. Поэтому существует множество порождающих $n_i \in N(R)$ таких, что $\delta = \sum n_i k_i$, где $k_i \in \mathbb{Z}$, и $n_i \equiv 0 \pmod{\delta}$.

Лемма 1.9. *Существует $l \in \mathbb{Z}$ такое, что*

$$N(R) \cap \{x \mid x \geq l\} = (\delta) \cap \{x \mid x \geq l\}.$$

Доказательство. Мы можем считать, что $\delta > 0$. Разложим $\delta = \sum n_i k_i$ в положительную и отрицательную части: $\delta = \delta^+ - \delta^-$, где

$$\delta^+ = \sum_{n_i k_i > 0} n_i k_i \geq 0, \quad \delta^- = - \sum_{n_i k_i \leq 0} n_i k_i \geq 0.$$

Тогда $\delta', \delta'' \in N(R)$. Так как $n_i \equiv 0 \pmod{\delta}$, то $\delta', \delta'' \equiv 0 \pmod{\delta}$. Следовательно, $\delta' = (m+1)\delta$ и $\delta'' = m\delta$ для некоторого $m \in \mathbb{N}$. Значит множество

$$\delta \cdot \{(m+1)x + my \mid x, y \in \mathbb{Z}_{\geq 0}\}$$

содержится в $N(R)$. Пусть $z\delta \in (\delta)$. Запишем $z = mq + r$, где $0 \leq r \leq m-1$. Тогда $z\delta = (m+1)r\delta + m(q-r)\delta \in N(R)$ при $z \geq m^2 + m$. \square

2. О КОНЕЧНОЙ ПОРОЖДЁННОСТИ ДИВИЗОРИАЛЬНЫХ АЛГЕБР

Пусть D – дивизор Картье на проективном многообразии X . отождествим пространство глобальных сечений $H^0(X, nD)$ с подпространством $\mathcal{L}(nD)$ в поле рациональных функций $\mathbb{k}(X)$:

$$\mathcal{L}(nD) := \{\varphi \in \mathbb{k}(X)^* \mid nD + \operatorname{div}(\varphi) \geq 0\} \cup \{0\}.$$

Пусть

$$R(X, D) := \bigoplus_{n \geq 0} \mathcal{L}(nD) \cdot t^n \subset \mathbb{k}(X)[t].$$

Тогда $R(X, D)$ является градуированной алгеброй, изоморфной алгебре

$$R(X, D) = \bigoplus_{n \geq 0} H^0(X, \mathcal{O}_X(nD)).$$

Таким образом, $R(X, D)$ рассматривается как подалгебра алгебры $K(X)[t]$, где каждое пространство $H^0(\mathcal{O}_X(nD))$ вложено в компоненту $K(X)t^n$.

Замечание. Можно также рассмотреть алгебру

$$\sum_{n \geq 0} \mathcal{L}(nD) \subset \mathbb{k}(X).$$

Но это приводит к совершенно другому объекту.

Одним из фундаментальных вопросов алгебраической геометрии является вопрос о конечной порождённости алгебры $R(X, D)$.

Обозначим через $Q = Q(X, D)$ подполе в поле частных алгебры $R(X, D)$, состоящее из всех однородных элементов степени 0. По определению $Q(X, D) \subset \mathbb{k}(X)$.

D -размерностью Итаки (кодаировой размерностью пары (X, D)) называется число

$$\kappa(X, D) = \begin{cases} -\infty & \text{если } R(X, D) = \mathbb{k}, \\ \text{degtr } Q(X, D) & \text{если } R(X, D) \neq \mathbb{k}. \end{cases}$$

Замечание. (1) $\kappa(X, D) \leq \dim X$;

(2) $\kappa(X, D) = -\infty$ тогда и только тогда, когда $H^0(X, nD) = 0$ для всех $n > 0$;

(3) $\kappa(X, D) \leq 0$ тогда и только тогда, когда $\dim H^0(X, nD) \leq 1$ для всех $n > 0$ (см. предложение 1.7);

(4) $\kappa(X, D) \geq 1$ тогда и только тогда, когда $\dim H^0(X, nD) \geq 2$ для некоторого $n > 0$.

Пример. (1) Если D – дивизор кручения, то $\kappa(X, D) = 0$.

Предложение 2.1. Пусть D – целый дивизор такой, что $\text{Vs } |D| = \emptyset$. Тогда алгебра $R(X, D)$ конечно порождена.

Доказательство. Во-первых, докажем это для случая, когда D обилен. Пусть $X \subset \mathbb{P}^N$ – вложение соответствующее подходящей кратности n_0D дивизора D и пусть $\mathcal{J}_X \subset \mathcal{O}_{\mathbb{P}^N}$ – пучок идеалов. Из точной последовательности когерентных пучков

$$0 \longrightarrow \mathcal{J}_X(n) \longrightarrow \mathcal{O}_{\mathbb{P}^N}(n) \longrightarrow \mathcal{O}_X(nn_0D) \longrightarrow 0$$

и теоремы Серра об обращении в нуль получаем, что отображения $H^0(\mathcal{O}_{\mathbb{P}^N}(n)) \longrightarrow H^0(\mathcal{O}_X(n_0D))$ сюръективны при $n \geq n_1$. Отсюда мы имеем сюръективное отображение $R(\mathbb{P}^N, \mathcal{O}(1))^{(n_1)} \rightarrow R(X, D)^{(n_0 n_1)}$. Согласно теореме 1.2, это доказывает конечную порождённость $R(X, D)$.

Теперь рассмотрим общий случай. Пусть $X \rightarrow \bar{X} \subset \mathbb{P}^N$ – морфизм, заданный линейной системой $|n_0 D|$, где $n_0 \gg 0$ и $\bar{X} = \varphi(X)$. Рассмотрим его разложение Штейна $X \xrightarrow{\varphi} X' \xrightarrow{\psi} \bar{X}$. Тогда дивизор $H = \psi^* \mathcal{O}_{\bar{X}}(1)$ обилен и $\text{Mov}(nD) = \varphi^* H$. Так как $\varphi_* \mathcal{O}_X = \mathcal{O}_{X'}$, то $R(X, D)^{(n)} \simeq R(X', H)$. Согласно сказанному выше, последняя алгебра конечно порождена. \square

Предложение 2.2. *Если дивизор A обилен, то $Q(X, A) = \mathbb{k}(X)$.*

Доказательство. По предыдущему предложению алгебра $R = R(X, A)$ конечно порождена. Так как $R^{(d)} \subset R$, то, заменяя A на dA , мы можем считать, что A очень обилен и R порождается своей компонентой степени 1 (см. теорему 1.4). Рассмотрим соответствующее вложение $X \subset \mathbb{P}^N$. Из точной последовательности

$$0 \longrightarrow \mathcal{I}_X(n) \longrightarrow \mathcal{O}_{\mathbb{P}^N}(n) \longrightarrow \mathcal{O}_X(n) \longrightarrow 0.$$

получаем гомоморфизм $R(X, A) \rightarrow R(\mathbb{P}^N, \mathcal{O}_{\mathbb{P}^N}(1))$ градуированных колец. Так как вложение $X \subset \mathbb{P}^N$ задано полной линейной системой, то этот гомоморфизм сюръективен на компонентах степени 1. Так как $R(X, A)$ порождается своей компонентой степени 1, то он сюръективен. Значит $R(X, A) = \mathbb{k}[x_0, \dots, x_N]/I(X)$, где $I(X)$ – однородный идеал X . Отсюда $Q(X, A) = \mathbb{k}(X)$. \square

Теорема 2.3 (Асимптотическая теорема Римана-Роха). *Пусть X – собственная N -мерная схема, \mathcal{F} – когерентный пучок X и \mathcal{L} – обратимый пучок на X . Тогда*

$$\dim H^i(X, \mathcal{L}^{\otimes n} \otimes \mathcal{F}) = O(n^{N-1}), \quad i > 0,$$

$$\dim H^0(X, \mathcal{L}^{\otimes n} \otimes \mathcal{F}) = \frac{\mathcal{L}^N \cdot \mathcal{F}}{N!} n^N + O(n^{N-1}),$$

где $O(n^{N-1})$ зависит от $X, \mathcal{F}, \mathcal{L}$.

3. ДИВИЗОРЫ НА ПОВЕРХНОСТИ

Теорема 3.1 (теорема Ходжа об индексе). *Пусть A – обильный дивизор на проективной поверхности X . Если для некоторого дивизора B мы имеем $A \cdot B = 0$, то $B^2 \leq 0$ и $B^2 = 0$ тогда и только тогда, когда $B \equiv 0$.*

Доказательство. Пусть $B^2 > 0$. Для $n \gg 0$ дивизор $nA + B$ обилен. Дивизор tB эффе́ктивен при $t \gg 0$ так как $B^2 > 0$. Но тогда $tB \cdot nA = tB \cdot (nA + B) > 0$. Противоречие. Следовательно, $B^2 \leq 0$.

Пусть $B^2 = 0$ и $B \not\equiv 0$. Возьмем дивизор C такой, что $C \cdot B \neq 0$. Заменяя C на $C' = \alpha C + \beta A$ можно считать, что $C \cdot A = 0$. Таким

образом, $A \cdot (aB + C) = 0$. По доказанному выше $0 \geq (aB + C)^2 = 2aB \cdot C + C^2$. Противоречие. \square

Следствие 3.2. Пусть A – дивизор на проективной поверхности X такой, что $A^2 > 0$. Если для некоторого дивизора B мы имеем $A \cdot B = 0$, то $B^2 \leq 0$ и $B^2 = 0$ тогда и только тогда, когда $B \equiv 0$.

Лемма 3.3. Пусть M и $F = \sum \alpha_i F_i$ – дивизоры без общих компонент на поверхности Y такие, что $M \geq 0$, матрица пересечений $\|F_i \cdot F_j\|$ отрицательно определена и $(M + F) \cdot F_i \leq 0$ (соответственно $(M + F) \cdot F_i < 0$) для всех i . Тогда $F \geq 0$ (соответственно $\alpha_i > 0$ для всех i).

Доказательство. Запишем $F = F_+ - F_-$, где F_+ и F_- – эффективные дивизоры без общих компонент. Предположим, что $F_- \neq 0$. Тогда $(F_-)^2 < 0$. Следовательно, $F_- \cdot F_i < 0$ для некоторой компоненты $F_i \subset \text{Supp } F_-$. Отсюда

$$0 \geq F_i \cdot (M + F) = F_i \cdot M + F_i \cdot F_+ - F_i \cdot F_- > 0.$$

Противоречие. Если же $\alpha_i = 0$ для некоторого i , то $F_i \cdot (M + F) \geq 0$. Это доказывает утверждение. \square

Лемма 3.4 (лемма Зарисского). Пусть $f : X \rightarrow C$ – проективный морфизм со связными слоями неособой поверхности на кривую и пусть $F = \sum t_i F_i = f^*o$ – схемный слой над точкой $o \in C$. Тогда матрица пересечений $\|F_i \cdot F_j\|$ отрицательно определена. Более того, если D – ненулевой дивизор такой, что $\text{Supp}(D) \subset \text{Supp}(F)$ и $D^2 \geq 0$, то $D^2 = 0$ и $D = tF$ для некоторого $t \in \mathbb{Q}$.

Доказательство. Мы можем считать, что поверхность X и кривая C проективны. Пусть L – общий геометрический слой моризма f . Так как F и L алгебраически эквивалентны и $\text{Supp}(D) \cap L = \text{Supp}(F) \cap L = \emptyset$, то $F^2 = L^2 = F \cdot L = 0$ и $D \cdot L = D \cdot F = 0$. По теореме Ходжа об индексе $D^2 \leq 0$. Это доказывает первое утверждение.

Предположим, что $D^2 = 0$. Распишем $D = D^+ - D^-$, где D^+ и D^- – эффективные дивизоры без общих компонент. Тогда $0 = D^2 = D^{+2} + D^{-2} - 2D^+ \cdot D^-$. В этой сумме все члены неположительны. Поэтому они все равны нулю. Заменяя D на D^+ или D^- , мы можем считать, что D эффективен. Далее, заменяя D на $D' = D - tF$, где $t > 0$, мы можем считать, что дивизор D является эффективным, но его коэффициент в некоторой компоненте F_i равен 0, т.е. $\text{Supp}(D) \not\subset \text{Supp}(F)$.

Если $D \cdot F_i > 0$ для некоторого i , то $(D + tF_i)^2 = t(2D \cdot F_i + tF_i^2) > 0$ при $0 < t \ll 1$. Это противоречит доказанному выше. Значит

$D \cdot F_i \leq 0$ для всех i . Поскольку слой F связан, то $\text{Supp}(D)$ содержит все компоненты F , т.е. $\text{Supp}(D) = \text{Supp}(F)$. Противоречие. \square

Теорема 3.5 (критерий обильности Накаи-Мойшезона). Пусть A – дивизор на проективной поверхности X . Дивизор A обилён тогда и только тогда, когда $A \cdot C \geq 0$ для любой кривой C и $A^2 > 0$.

Определение 3.6. Дивизор P на неособом проективном многообразии называется *численно эффективным*, если $P \cdot C \geq 0$ для любой кривой C .

Например, если имеется сюръективный морфизм $f : X \rightarrow Y$ на неособую кривую Y , то любой схемный слой – численно эффективный, но не обильный дивизор.

Пример. Пусть D – численно эффективный дивизор на проективной поверхности такой, что $\kappa(X, D) = 1$. Тогда $D^2 = 0$. Заменяя D на nD , мы можем считать, что $\dim |D| > 0$. Запишем $|D| = F + |M|$. Тогда $D^2 = D \cdot F + D \cdot M = 0$. Так как в этой сумме оба члена неотрицательны, то $D \cdot F = D \cdot M = 0$. Далее $0 = D \cdot M = M^2 + M \cdot F$ и $0 = D \cdot F = M \cdot F + F^2$. Как и выше получаем $M^2 = M \cdot F = F^2 = 0$. В частности, отсюда получается, что $\text{Bs } |M| = \emptyset$. Тогда линейная система $|M|$ задаёт морфизм $\Phi_{|M|} : X \rightarrow \mathbb{P}^N$ и образ $\Phi_{|M|}(X)$ является кривой. Рассмотрим факторизацию Штейна $\Phi_{|M|} : X \xrightarrow{\phi} C \xrightarrow{\psi} \Phi_{|M|}(X)$. Здесь C – неособая кривая, ψ – конечный морфизм, а ϕ – морфизм со связными слоями. Тогда $M = \phi^*G$ для ненулевого эффективного дивизора G на C . Так как $M \cdot F = 0$, то F содержится в слоях. Так как $F^2 = 0$, то по лемме Зарисского $mF = \phi^*L$ для ненулевого эффективного дивизора L на C . Таким образом, $mD = f^*(mG + L)$. Отсюда следует, что $|nD|$ не имеет базисных точек для некоторого $n > 0$.

Следствие 3.7. Пусть A – обильный дивизор на проективной поверхности X . Тогда для любого численно эффективного дивизора P на X дивизор $A + P$ также обилён.

Определение 3.8. Дивизор D на проективной поверхности X называется *псевдоэффективным*, если выполнено одно из следующих эквивалентных условий:

- (1) существует обильный дивизор H такой, что дивизор $D + \varepsilon H$ эффективен для любого $\varepsilon > 0$;
- (2) $D \cdot A \geq 0$ для любого обильного дивизора A на X ;
- (3) $D \cdot A \geq 0$ для любого численно эффективного дивизора A на X ;

- (4) класс дивизора D принадлежит замыканию конуса эффективных дивизоров (в численном смысле), т.е. существует последовательность эффективных дивизоров $D^{(n)}$ такая, что $\lim (D^{(n)} \cdot C) = D \cdot C$ для любой кривой C .

Легко видеть, что свойство псевдоэффективности дивизоров \mathbb{Q} -Картье замкнуто относительно взятия полных прообразов f^* .

Лемма 3.9. Пусть $D \neq 0$ – псевдоэффективный дивизор и пусть C_1, \dots, C_n – кривые такие, что $D \cdot C_i < 0$. Тогда матрица пересечений $\|C_i \cdot C_j\|$ отрицательно определена. Более того, существует лишь конечное число таких кривых.

Доказательство. Сначала докажем, что $\|C_i \cdot C_j\|$ отрицательно полуопределена. Предположим противное. Тогда существует дивизор $R = \sum \lambda_i C_i$ такой, что $R^2 > 0$. Мы можем считать, что $\lambda_i > 0$ для всех i . Действительно, запишем $R = R^+ - R^-$, где R^+ и R^- эффективные дивизоры без общих компонент. Тогда

$$0 < R^2 = (R^+)^2 + (R^-)^2 - 2R^+ \cdot R^- \leq (R^+)^2 + (R^-)^2.$$

По теореме Римана-Роха $h^0(X, nR) \geq R^2 n^2 + \dots$ для $n \gg 0$. Поэтому $\dim |nR| \geq cR^2 n^2$ для $n \gg 0$. Запишем $|nR| = F + |M|$, где $F = \text{Fix } |nR|$ и $M \neq 0$. Тогда M представляется в виде $M \sim \sum \mu_i C_i$, $\mu_i \geq 0$ для всех i . Поэтому $D \cdot M < 0$. Так как M подвижен, то он численно эффективен. Следовательно, $D \cdot M \geq 0$. Противоречие.

Таким образом, $\|C_i \cdot C_j\|$ отрицательно полуопределена. Предположим, что $R^2 = 0$ для $R = \sum \lambda_i C_i \neq 0$. Снова мы можем считать, что $\lambda_i > 0$ для всех i . Далее $R \cdot C_i = 0$ для всех i . Действительно, если $R \cdot C_i \neq 0$, то полагая $R' = R + tC_i$, получим $R'^2 = (R + tC_i)^2 = t(2R \cdot C_i + tC_i^2) > 0$ для некоторого $0 < |t| \ll 1$. Это противоречит доказанному выше. Таким образом, R эффективен и $R \cdot C_i = 0$ для всех i . Поэтому R численно эффективен. Следовательно, $R \cdot D \geq 0$. Противоречие. \square

4. РАЗЛОЖЕНИЕ ЗАРИССКОГО

Теорема 4.1 ([Zag62], [Fuj79]). Пусть X – проективная поверхность и пусть D – псевдоэффективный дивизор на X . Тогда существует эффективный дивизор $N = N(D) = \sum a_i N_i$ на X такой, что

- (1) дивизор $P := D - N$ численно эффективен;
- (2) $N = 0$ или матрица $(N_i \cdot N_j)$ отрицательно определена;
- (3) $(P \cdot N_i) = 0$ для всех i .

Более того, если D является \mathbb{Q} -дивизором, то таковым же является и N . Дивизор N однозначно определяется классом численной эквивалентности дивизора D .

Разложение $D = N + P$, удовлетворяющее условиям (i) - (iii) теоремы называется *разложением Зарисского* дивизора D , дивизор P – его *положительной*, а N – *отрицательной* (или *исключительной*) частью.

Лемма 4.2. Пусть C_1, \dots, C_n – неприводимые кривые на проективной поверхности X такие, что матрица пересечений $Q := \|C_i \cdot C_j\|_{1 \leq i, j \leq n}$ имеет сигнатуру $(0, t, n - t)$ для некоторого $t < n$, а матрица пересечений $Q' := \|C_i \cdot C_j\|_{1 \leq i, j \leq m}$ отрицательно определена. Тогда ядро формы пересечения Q имеет базис R_{m+1}, \dots, R_n , состоящий из эффективных дивизоров. Более того, этот базис можно выбрать в виде $R_j = S_j + C_j$, где $S_j \geq 0$ – линейная комбинация C_1, \dots, C_m .

Доказательство. Для каждого $j = m + 1, \dots, n$ разложим $C_j = -S_j + R_j$, где $R_j \in \ker Q$, а S_j – линейная комбинация C_1, \dots, C_m . Тогда R_{m+1}, \dots, R_n составляют базис $\ker Q$ и для $i = 1, \dots, m$ имеем $S_j \cdot C_i = C_j \cdot -C_i \leq 0$. По лемме 3.3 дивизоры S_j эффективны. \square

Лемма 4.3. Пусть C_1, \dots, C_n – неприводимые кривые и пусть D – псевдоэффективный дивизор на проективной поверхности X такие, что

- $D \cdot C_i \leq 0$ для всех i ;
- $D \cdot C_i < 0$ для всех $i > t$;
- матрица пересечений $Q' := \|C_i \cdot C_j\|_{1 \leq i, j \leq m}$ отрицательно определена.

Тогда и матрица пересечений $Q := \|C_i \cdot C_j\|_{1 \leq i, j \leq n}$ отрицательно определена.

Доказательство. Сначала докажем, что матрица Q отрицательно полуопределена. Предположим, что $R^2 > 0$ для некоторого $0 \neq R = \sum \lambda_i R_i$. Мы можем считать, что $R > 0$. Так как $R^2 > 0$, то $aR = F + M$, где $F = \text{Fix } |aR|$, $M = \text{Mov } |nR|$, $M^2 > 0$. Тогда $F = \sum \nu_i C_i$, $\nu_i \geq 0$ и $M = \sum \mu_i C_i$, $\mu_i \geq 0$. Следовательно, $D \cdot M \leq 0$. С другой стороны, $D \cdot M \geq 0$ поскольку D псевдоэффективен. Поэтому $D \cdot M = 0$ и $M = \sum_{i=1}^m \mu_i C_i$. Так как Q отрицательно определена, то $M = 0$.

Далее мы применяем лемму 4.2. Выберем базис R_{m+1}, \dots, R_n пространства $\ker Q$, состоящий из эффективных дивизоров вида $R_j = S_j + C_j$. Тогда $D \cdot R_j < 0$. С другой стороны, $R_j \geq 0$ и тривиально пересекается со всеми своими компонентами. Следовательно,

R_j численно эффективен и поэтому $D \cdot R_j \geq 0$ (см. определение 3.8). Противоречие. \square

Доказательство теоремы. Существование. Будем работать с парами $(D, \{L_1, \dots, L_m\})$, состоящими из псевдоэффективного дивизора D и набора кривых $\{L_1, \dots, L_m\}$ таких, что матрица пересечений $\|L_i \cdot L_j\|$ отрицательно определена и $D \cdot L_i \leq 0$. Доказываем индукцией по $\rho(X) - m$. Если D численно эффективен, то мы полагаем $P = D$. В противном случае по лемме 3.9 существует конечное число кривых C_1, \dots, C_n таких, что $D \cdot C_i < 0$ и матрица пересечений $\|C_i \cdot C_j\|$ отрицательно определена.

Поэтому существует единственный \mathbb{Q} -дивизор $R = \sum \lambda_i C_i$ такой, что $R \cdot C_i = D \cdot C_i$ для всех i . Так как $D \cdot C_i < 0$, то $R \geq 0$ по лемме 3.3. Положим $D' := D - R$. Тогда

$$D' \cdot C_i = 0 \quad \text{для всех } i.$$

Мы утверждаем, что дивизор D' псевдоэффективен. Действительно, пусть A – обильный дивизор. Снова существует единственный \mathbb{Q} -дивизор $B = \sum \mu_i C_i$ такой, что $B \cdot C_i = -A \cdot C_i < 0$ для всех i . Этот дивизор эффективен. Ясно, что $B \cdot R = -A \cdot R < 0$. Так как $(A + B) \cdot R = 0$, то дивизор $A + B$ численно эффективен. Следовательно, $D \cdot A \geq -D \cdot B$. Имеем

$$D' \cdot A = D \cdot A - R \cdot A = D \cdot A + R \cdot B \geq -D \cdot B + R \cdot B = (R - D) \cdot B = 0.$$

Это доказывает псевдоэффективность D' . По построению $D' \cdot C_i = 0$ для всех i . Имеем $D' \cdot L_i = D \cdot L_i - R \cdot L_i = -R \cdot L_i \leq 0$.

Далее положим $\{L'_1, \dots, L'_{m+n}\} = \{L_1, \dots, L_m\} \cup \{C_1, \dots, C_n\}$. По лемме 4.3 матрица пересечений $\|L'_i \cdot L'_j\|$ отрицательно определена.

По предположению индукции для D' существует разложение Зарисского $D' = P' + N'$. Тогда $P' \cdot C_i \geq 0$, $N' \cdot C_i \leq 0$ для всех i . Но если $N' \cdot C_i < 0$, то C_i – компонента N' . Поэтому $P' \cdot C_i = 0$ и $D' \cdot C_i < 0$. Противоречие показывает, что $N' \cdot C_i = P' \cdot C_i = 0$ для всех i . Таким образом, C_i – не компонента N' для всех i . Иначе говоря, N' и R не имеют общих компонент и $N' \cdot R = P' \cdot R = 0$. Это означает, что $D = P' + (R + N')$ – разложение Зарисского для D .

Единственность. Пусть имеется два разложения Зарисского $D = P + N = P' + N'$ и пусть $N = \sum a_i N_i$. Тогда $P \cdot N_i = 0$, $P' \cdot N_i \geq 0$ для всех i . Поэтому $N \cdot N_i = D \cdot N_i \geq N' \cdot N_i$ и $(N' - N) \cdot N_i \leq 0$. Отсюда $N' \geq N$ и аналогично $N \geq N'$. Следовательно, $N = N'$. \square

Предложение 4.4. Пусть X – поверхность и пусть D – псевдоэффективный дивизор на X . Пусть $D = N + P$ – разложение

Зарисского. Тогда для любого численно эффективного дивизора L такого, что $L \leq D$ имеем $L \leq P$.

Доказательство. Запишем $N = \sum a_i N_i$. Пусть $L \leq D$ и L численно эффективен. Для всех i имеем

$$N_i \cdot (P - L) = -N_i \cdot L \leq 0.$$

Запишем

$$P - L = (D - L) - N = F^\# - N^\#,$$

где $F^\#$ и $N^\#$ – эффективные дивизоры без общих компонент. Так как $N^\# \leq N$, то

$$0 \geq N^\# \cdot (P - L) = N^\# \cdot F^\# - N^{\#2} \geq 0.$$

Откуда $N^{\#2} = 0$, $N^\# = 0$ и $P - L \geq N$. □

Предложение 4.5. Для разложения Зарисского $D = P + N$ имеет место изоморфизм

$$(4.5.1) \quad R(X, D) \simeq R(X, P).$$

Доказательство. Действительно, для каждого $n \in \mathbb{N}$ имеем

$$H^0(\mathcal{O}_X(nP)) \subset H^0(\mathcal{O}_X(nD)) = H^0(\mathcal{O}_X(\text{Mov}(nD))).$$

С другой стороны, дивизор $\text{Mov}(nD)$ численно эффективен и по предложению 4.4 имеем $\text{Mov}(nD) \leq nP$. Откуда мы получаем обратное включение

$$H^0(\mathcal{O}_X(\text{Mov}(nD))) \subset H^0(\mathcal{O}_X(nP)).$$

□

Таким образом, вопрос о конечной порождённости дивизориальной алгебры $R(X, D)$ сводится к вопросу о конечной порождённости дивизориальной алгебры $R(X, P)$ для численно эффективного дивизора P . Однако алгебра $R(X, D)$ не всегда конечно порождена.

5. СЛЕДСТВИЯ ИЗ РАЗЛОЖЕНИЯ ЗАРИССКОГО

Объемные дивизоры.

Лемма 5.1 (лемма Кодаиры). Пусть D дивизор на неособой проективной поверхности X . Если $D^2 > 0$ и $D \cdot H > 0$ для некоторого обильного дивизора H , то для любого обильного дивизора A имеем $|nD - A| \neq \emptyset$ для всех $n \gg 0$.

Доказательство. По теореме Римана-Роха $h^0(X, nD) \geq \text{const } n^2$ для всех $n \gg 0$. Мы можем считать, что A очень обилен. Из точной последовательности

$$0 \longrightarrow \mathcal{O}_X(nD - A) \longrightarrow \mathcal{O}_X(nD) \longrightarrow \mathcal{O}_A(nD) \longrightarrow 0$$

Получаем $H^0(X, nD - A) \neq 0$. □

Лемма 5.2. Пусть D дивизор на неособой проективной поверхности X . Если $D^2 > 0$ и $D \cdot H > 0$ для некоторого обильного дивизора H , то существуют $\alpha, \beta, n_0 > 0$ такие, что $\alpha n^2 \leq h^0(X, nD) \leq \beta n^2$ для всех $n > n_0$.

Доказательство. Неравенство $\alpha n^2 \leq h^0(X, nD)$ следует из леммы выше. Докажем $h^0(X, nD) \leq \beta n^2$. Запишем $D = P + N$ (разложение Зарисского). Тогда $P^2 > 0$ и мы можем считать, что P — целый эффективный дивизор. Более того, $h^0(X, nP) = h^0(X, nD)$. Дивизор $mP + A$ обилен. По теореме Серра об обращении в нуль $H^i(X, n(mP + A)) = 0$ для всех $i > 0$, для всех $n > n_0(m)$. Если $h^0(X, nP) \geq \beta n^{2+\epsilon}$, то

$$h^0(X, n(mP + A)) \geq \beta (nm)^{2+\epsilon}.$$

С другой стороны, по теореме Римана-Роха

$$h^0(X, n(mP + A)) = \frac{1}{2} n^2 (mP + A)^2 + \dots$$

□

Предложение 5.3. Пусть D численно эффективный дивизор на неособой проективной поверхности X . Следующие условия эквивалентны:

- (1) $D^2 > 0$ и $D \cdot A > 0$ для обильного дивизора A ;
- (2) для обильного дивизора A имеем $|nD - A| \neq \emptyset$ для всех $n \gg 0$.
- (3) $\kappa(X, D) = 2$;
- (4) существуют $\alpha, \beta, n_0 > 0$ такие, что $\alpha n^2 \leq h^0(X, nD) \leq \beta n^2$ для всех $n > n_0$.

Доказательство. (1) \implies (2) Следует из леммы 5.1.

(2) \implies (3) Следует из того, что $h^0(X, mnD) \geq h^0(X, m(nD - A) + mA) \geq h^0(X, mA)$.

(3) \implies (1) Следует из предложения 5.6.

(4) \implies (3) Следует из леммы 5.2 и предложения 5.6 так как $\kappa(X, D) > 0$.

(1) \implies (4) Следует из леммы 5.2. □

Следствие 5.4. Пусть D дивизор на неособой проективной поверхности X . Следующие условия эквивалентны:

- (1) для обильного дивизора A имеем $|nD - A| \neq \emptyset$ для всех $n \gg 0$.
- (2) $\kappa(X, D) = 2$;
- (3) существуют $\alpha, \beta, n_0 > 0$ такие, что $\alpha n^2 \leq h^0(X, nD) \leq \beta n^2$ для всех $n > n_0$.

Определение 5.5. Дивизор D , удовлетворяющий эквивалентным условиям следствия, называется *объемным*.

Дивизоры с $\kappa = 1$.

Предложение 5.6. Пусть D численно эффективный дивизор на неособой проективной поверхности X такой, что $\kappa(X, D) > 0$. Если $D^2 = 0$, то $\text{Bs } |nD| = \emptyset$, $n \gg 0$ и $\kappa(X, D) = 1$. В этом случае существуют $\alpha, \beta, n_0 > 0$ такие, что $\alpha n \leq h^0(X, nD) \leq \beta n$ для всех $n > n_0$.

Доказательство. Предположим, что $D^2 = 0$. Запишем $|nD| = F + |M|$. Тогда $D \cdot (M + F) = 0$, $D \cdot M = D \cdot F = 0$, $M^2 = M \cdot F = F^2 = 0$. Отсюда $\text{Bs } |M| = \emptyset$ и $|M|$ задает морфизм $f : X \rightarrow C$ на кривую. Мы можем считать, что C неособа и f имеет связные слои. Так как $M \cdot F = 0$, то F содержится в слоях. Так как $F^2 = 0$, то по лемме Зарисского 3.4 имеем $pF \sim qf^*(c)$, $c \in C$. Следовательно, $\text{Bs } |nD| = \emptyset$, $n \gg 0$ и для некоторого $m > 0$ $mD = f^*A$, где A – обильный дивизор на C . Так как $f_*\mathcal{O}_X = \mathcal{O}_C$, то по формуле проекции

$$\begin{aligned} H^0(X, \mathcal{O}_X(rmD)) &= H^0(X, f_*(f^*\mathcal{O}_C(rA) \otimes \mathcal{O}_X)) = \\ &= H^0(X, \mathcal{O}_C(rA) \otimes f_*\mathcal{O}_X) = H^0(X, \mathcal{O}_C(rA) \otimes f_*\mathcal{O}_X) = H^0(X, \mathcal{O}_C(rA)). \end{aligned}$$

□

Следствие 5.7. Пусть D дивизор на неособой проективной поверхности X . Следующие условия эквивалентны:

- (1) $\kappa(X, D) = 1$;
- (2) существуют $\alpha, \beta, n_0 > 0$ такие, что $\alpha n \leq h^0(X, nD) \leq \beta n$ для всех $n > n_0$.

Доказательство. Рассмотрим разложение Зарисского $D = P + N$. Эквивалентность достаточно доказывать для P . Так как P не объемен, то $P^2 = 0$. В обоих случаях $\kappa(X, P) > 0$. Далее мы можем применить предложение 5.6. □

Лемма 5.8. Пусть D численно эффективный объемный дивизор на неособой проективной поверхности X и пусть C_1, \dots, C_n – кривые такие, что $D \cdot C_i = 0$. Тогда матрица пересечений $\|C_i \cdot C_j\|$ отрицательно определена. Более того, существует лишь конечное число таких кривых. Для некоторых $\delta_i > 0$ дивизор $D - \sum \delta_i C_i$ обилен.

Доказательство. Пусть $F = \sum \delta_i C_i$ такой, что $F^2 \leq 0$. Запишем $F = F^+ - F^-$. Тогда

$$F^2 = (F^+)^2 + (F^-)^2 - 2F^+ \cdot F^- \geq (F^+)^2 + (F^-)^2.$$

Следовательно, мы можем считать, что F эффективен. По теореме Ходжа об индексе $F \equiv 0$. Противоречие.

Для доказательства последней части для обильного дивизора A решим систему уравнений $A \cdot C_j = C_j \cdot \sum \delta_i C_i$. Положим $N = \sum \delta_i C_i$. Тогда $N \cdot C_j > 0$. Так как D объёмен, то $D - \epsilon N \sim_{\mathbb{Q}} R$, где $R \geq 0$. Если $(D - \epsilon N) \cdot C \leq 0$ для некоторой кривой C , то $C \neq C_i$. Следовательно, C – компонента R и имеется лишь конечное число таких кривых. Возьмем $\epsilon > 0$ так, что $D \cdot C > \epsilon N \cdot C$. \square

6. РАЗЛОЖЕНИЕ ЗАРИССКОГО И КОНЕЧНАЯ ПОРОЖДЁННОСТЬ ДИВИЗОРИАЛЬНЫХ АЛГЕБР

Предложение 6.1 ([Zar62]). Пусть X – неособая поверхность и пусть D – численно эффективный объемный дивизор на X . Следующие условия эквивалентны:

- (1) алгебра $R(X, D)$ конечно порождена;
- (2) $\text{Fix } |nD| = \emptyset$ для некоторого $n \in \mathbb{N}$;
- (3) $\text{Bs } |nD| = \emptyset$ для некоторого $n \in \mathbb{N}$.

Теорема X — неособая проект. поверхность

\mathcal{D} — система эрмитовых дивизоров на X .

С.У.Э.

(1) $R(X, \mathcal{D})$ не явл. к.п.	$\left. \begin{array}{l} (2) \Rightarrow (3) \text{ очев} \\ (1) \Rightarrow (3) \text{ ясно} \end{array} \right\}$
(2) $\text{Fix}/n\mathcal{D} \neq \emptyset \quad \forall n > 0$	
(3) \mathcal{D} не явл. полуобильной.	

Док (2) \Rightarrow (1) Укажем

$$\frac{1}{n \cdot m} \text{Fix}/nm\mathcal{D} \leq \frac{1}{n} \text{Fix}/n\mathcal{D}$$

т.к. $|nm\mathcal{D}| \supseteq m|n\mathcal{D}|$

Лемма $\text{Fix}/n\mathcal{D}$ ограничено при $n \rightarrow \infty$.

Док $F \in \text{Fix}/n\mathcal{D}$ компонента

H — обильна, $H - K_X - F$ обильна

$$\begin{aligned} h^0(F, \mathcal{O}_F(m\mathcal{D} + H)) &\geq \deg \mathcal{O}_F(m\mathcal{D} + H) - \rho_n(F) + 1 \\ &= F \cdot (m\mathcal{D} + H) - \rho_n(F) + 1 = \\ &= F \cdot (m\mathcal{D} + H) - \frac{(K_X + F) \cdot F}{2} - 1 + 1 \geq 0, \quad m \gg 0 \end{aligned}$$

$$H^0(X, m\mathcal{D} + H - F) = 0$$

$$\rightarrow H^0(\mathcal{O}_X(m\mathcal{D} + H - F)) = H^0(\mathcal{O}_X(m\mathcal{D} + H)) - H^0(\mathcal{O}_F(m\mathcal{D} + H))$$

$\Rightarrow F$ не явл. нек. компонентой $|m\mathcal{D} + H|$ $\forall m \gg 0$

$$m\mathcal{D} \sim H + E$$

$$\text{Fix}/(n+m)\mathcal{D} = \text{Fix}/m\mathcal{D} + H + E \leq E$$

Доказательство. (3) \implies (2) очевидно. (3) \implies (1) доказано.

(2) \implies (3). Мы можем считать, что $\text{Fix } |D| = \emptyset$ и $D^2 > 0$. Таким образом, D численно эффективен и объёмен (см. предложение 5.3). Заменяя D на пропорциональный, мы можем считать, что $D = A + N$, где A – очень обильный дивизор, а $N = \sum n_i N_i$ – целый эффективный дивизор такой, что $D \cdot N_i = 0$. Тогда $\text{Bs } |D| \subset \text{Supp}(N)$. Пусть $P \in \text{Bs } |D|$ и пусть $P \in N_i$. Имеем точную последовательность

$$0 \longrightarrow H^0(X, \mathcal{O}_X(nD - N_i)) \xrightarrow{\alpha} H^0(X, \mathcal{O}_X(nD)) \xrightarrow{\beta} H^0(N_i, \mathcal{O}_{N_i}(nD))$$

Так как $\text{Fix } |nD| = \emptyset$, то α не является изоморфизмом. С другой стороны, $\mathcal{O}_{N_i}(nD) \simeq \mathcal{O}_{N_i}$ и поэтому $\dim H^0(N_i, \mathcal{O}_{N_i}(nD)) = 1$. Следовательно, β сюръективно. Ненулевое сечение $\mathcal{O}_{N_i}(nD) \simeq \mathcal{O}_{N_i}$ дает нам сечение $H^0(X, \mathcal{O}_X(nD))$, которое не обращается в нуль в P .

(1) \implies (2). Предположим, что алгебра $R(X, D)$ порождена конечным числом (однородных) элементов u_1, \dots, u_r и $\text{Fix } |nD| \neq \emptyset$ для всех $n \in \mathbb{N}$.

Лемма 6.2. *Пусть D – численно эффективный объёмный дивизор. Тогда кратности компонент $\text{Fix } |nD|$ ограничены при $n \rightarrow \infty$.*

Доказательство. Мы можем считать, что $\dim |D| > 0$. Пусть E_i – неподвижные компоненты $|D|$. Выберем очень обильный дивизор H такой, что дивизоры $H - K_X - E_i$ обильны для всех E_i и $H^1(\mathcal{O}_X(D + H - E_i)) = 0$ (теорема Серра). По теореме Римана-Роха

$$h^0(E_i, \mathcal{O}_{E_i}(D + H)) \geq (mD + H) \cdot E_i - p_a(E_i) + 1 > 0.$$

Так как $H^1(\mathcal{O}_X(mD + H - E_i)) = 0$, то из точной последовательности

$$\begin{aligned} 0 \longrightarrow H^0(\mathcal{O}_X(mD + H - E_i)) &\longrightarrow H^0(\mathcal{O}_X(mD + H)) \\ &\longrightarrow H^0(\mathcal{O}_{E_i}(mD + H)) \longrightarrow 0 \end{aligned}$$

получаем, что E_i не является неподвижной компонентой линейной системы $|mD + H|$. Следовательно, линейная система $|mD + H|$ не имеет неподвижных компонент при $m \in \mathbb{Z}_{\geq 0}$. Наконец, так как D объёмен, то для некоторого $a \in \mathbb{N}$ имеем $aD \sim H + F$, где F – эффективный дивизор. Поэтому дивизор

$$\text{Fix } |(a + m)D| = \text{Fix } |F + H + mD|$$

ограничен дивизором F . \square

Пусть $d_i = \deg u_i$ и $d := \max\{d_1, \dots, d_r\}$. Тогда векторное пространство $H^0(\mathcal{O}_X(nD))$ порождается мономами вида

$$u_1^{\nu_1} u_2^{\nu_2} \dots u_r^{\nu_r},$$

где

$$\nu_i \in \mathbb{Z}_{\geq 0}, \quad \sum_{i=1}^r d_i \nu_i = n.$$

Поэтому

$$\text{Fix } |nD| \geq \text{Min} \left\{ \sum_{i=1}^r \nu_i \text{Fix } |d_i D| \mid \sum_{i=1}^r d_i \nu_i = n \right\}.$$

С другой стороны,

$$\frac{d!}{k} \text{Fix } |kD| \geq \text{Fix } |d!D| \neq 0$$

для всех $k = 1, \dots, d$. Таким образом, дивизоры

$$\text{Fix } |d_1 D|, \dots, \text{Fix } |d_r D|$$

имеют по крайней мере одну общую компоненту, что и дает нам противоречие. \square

Пусть $R(X, \mathcal{O})$ к.н.
 неположительных $\mathcal{D}_i \in H^0(X, d_i \mathcal{O})$

$H^0(X, n\mathcal{O})$ неположительных множеств

$$s_1^{k_1} \dots s_m^{k_m}, \quad \sum k_i d_i = n$$

$$\text{Fix } |n\mathcal{O}| = \text{Min} \left(\text{div} \left(s_1^{k_1} \dots s_m^{k_m} \right) + n\mathcal{O} \right) =$$

$$= \text{Min} \left(\begin{array}{l} |A| + |B| < |A+B| \\ A+(P) \\ B+(Q) \\ A+B+(P+Q) \end{array} \right)$$

$$\left. \begin{array}{l} C \quad D \quad H_i \quad j \geq n \\ | \quad | \quad | \quad | \\ | \quad | \quad | \quad | \end{array} \right\} \begin{array}{l} (f, g) \quad f, g \\ (f', g') \quad f', g' \\ (f-f', g-g') \quad (f-f')(g-g') \end{array}$$

$$| \quad | \quad | \quad | \\ | \quad | \quad | \quad | \\ | \quad | \quad | \quad | \\ | \quad | \quad | \quad | \end{array}$$

$$\left| (C + (j-1)\mathcal{O}) + |D| \right|, \quad \left| (C-1)\mathcal{O} + j\mathcal{O} \right| + C$$

$$\circ - \mathcal{O}_X((C-1)\mathcal{O} + j\mathcal{O}) \rightarrow \mathcal{O}_X((C-1)\mathcal{O}) \rightarrow \mathcal{O}_X((C-1)\mathcal{O} + j\mathcal{O}) \rightarrow 0$$

$$\mathcal{O}_X((C-1)\mathcal{O}) \quad (C-1)\mathcal{O}$$

$$\text{N} \left| \mathcal{O}_X((C-1)\mathcal{O} + j\mathcal{O}) \right| \quad (C-1)\mathcal{O} + j\mathcal{O} \quad \mathcal{O}$$

$$\circ - \mathcal{O}_X((C-1)\mathcal{O}) \rightarrow \mathcal{O}_X((C-1)\mathcal{O}) \rightarrow \mathcal{O}_X((C-1)\mathcal{O} + j\mathcal{O}) \rightarrow 0$$

$$\mathcal{O}_X((C-1)\mathcal{O}) \quad \mathcal{O}_X((C-1)\mathcal{O}) \geq 0$$

Теорема \mathcal{D} — гольберг на поверхности
 т.е. $\dim |\mathcal{D}| > 0$ и $|\mathcal{D}|$ не
 имеет кон. точек \implies
 $B_S |\mathcal{D}| = \emptyset$.

Док. A — овал обильности. $A - K_X$ обильна
 $|n\mathcal{D} + mA|$

Лемма $\forall n \exists m_0$ т.е. $B_S |n\mathcal{D} + mA| = \emptyset$
 $\forall m > m_0$

Док. Огво из оспр. обильности.

A обильна и узок, если $\forall F \exists \mathcal{D} \subset A$ ^{оги} $\forall n \exists m$ $\forall r \in \mathbb{Z}$
 т.е. $B_S |n\mathcal{D} + m_0 A| = \emptyset \implies B_S |n\mathcal{D} + mA| = \emptyset$.

Зафиксируем n и пусть $m > 0$. □
 минимальное т.е. $B_S |n\mathcal{D} + mA| = \emptyset$.

$$0 \rightarrow \mathcal{O}_X(n\mathcal{D} + (m-1)A) \rightarrow \mathcal{O}_X(n\mathcal{D} + mA) \rightarrow \mathcal{O}_A(n\mathcal{D} + mA) \rightarrow 0$$

$A - K_X$ обильна

A одука.

$\forall n \exists m_0(n) \text{ т.ч. } \forall m \geq m_0$

$$h^0(m(nD+A)) = 0$$

$$\Rightarrow \dim |m(nD+A)| \leq \frac{m^2(nD+A)^2}{2(1+\delta)}$$

$$\downarrow$$

$\dim |nhD|$ Пучок

$$\downarrow$$

$\mathcal{O}(nm)^{2+\epsilon}$

$$C n^{2+\epsilon} m^\epsilon \leq \frac{(nD+A)^2}{2(1+\delta)}$$

Противоречие

$p > 0$

Лемма P def. Эшби-Уилсона

(1) $p^2 > 0$

(2) $x(X, P) = \alpha$

(3) $h^0(X, nP) \sim c n^2$

pf (2) \Rightarrow (1) Если p^2

$|P| \neq 0 \Rightarrow p^2 > 0$

Если $p^2 = 0$, то как было показано $\alpha = 1$.

(1) \Rightarrow (2) Умозе $\alpha \leq 1 \Rightarrow p^2 = 0$

(3) \Rightarrow (2) Умозе $\alpha \leq 1 \Rightarrow$ умозе ораооа

(1), (2) \Rightarrow (3)

$0 \rightarrow O(nD-A) \rightarrow O(nD) \rightarrow O(nD)/A \rightarrow 0$ $c(nm)$

$h^1(nD) \geq \frac{D}{2} n^2 \quad \forall$ умозе

$h^0(nD+A) \geq \frac{D}{2} n^2$
оооооо

Когеренца
A-K оооооо

$|h^m D|$
 $\leq \frac{D}{2} n^2$
 $+ 2 \frac{AD}{2} n^2$
 $+ \frac{A^2}{2} n^2$

$h^0(nD+A) \rightarrow O(nD+A) \quad \forall n \in \mathbb{Z}$
 h^1 $m(nD+A)$ $\frac{(nD+A)^2}{2} m^2$
 $m \geq m(n)$

Из предложений 6.1, 1.7 и 5.6 получаем следующий критерий.

Теорема 6.3 ([Zar62]). Пусть X – поверхность и пусть D – эффективный по модулю \mathbb{Q} -линейной эквивалентности \mathbb{Q} -Картье дивизор на X . Тогда алгебра $R(X, D)$ не является конечно порожденной, если и только если $\kappa(X, D) = 2$ и линейная система $|nD|$ имеет неподвижные компоненты для любого $n > 0$.

Пример (Зарисский). Рассмотрим неособую кубическую кривую $C \subset \mathbb{P}^2$. Выберем 12 точек $P_1, \dots, P_{12} \in C$ таким образом, что дивизор $\mathcal{O}_C(4) - \sum P_i$ не является кручением в $\text{Pic}(C)$. Пусть $\sigma: X \rightarrow \mathbb{P}^2$ – раздутие точек P_1, \dots, P_{12} и пусть E_1, \dots, E_{12} – соответствующие исключительные дивизоры. Положим $D := \sigma^* \mathcal{O}_{\mathbb{P}^2}(4) - \sum E_i$. Нетрудно показать, что дивизор D эффективен, численно эффективен и объёмен. Следовательно, в разложении Зарисского мы имеем $N = 0$. Пусть $\tilde{C} := \sigma^{-1}(C)$ – собственный прообраз кривой C . Тогда $D \cdot \tilde{C} = 0$. Более того, \tilde{C} – неподвижная компонента линейной системы $|nD|$ для любого $n \in \mathbb{N}$. Действительно, иначе

$$nD|_{\tilde{C}} = n \left(\mathcal{O}_C(4) - \sum P_i \right) \sim 0.$$

Поэтому D удовлетворяет условиям теоремы 6.3 и алгебра $R(X, D)$ не является конечно порожденной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [Fuj79] Takao Fujita. On Zariski problem. *Proc. Japan Acad. Ser. A Math. Sci.*, 55(3):106–110, 1979.
- [Zar62] Oscar Zariski. The theorem of Riemann-Roch for high multiples of an effective divisor on an algebraic surface. *Ann. of Math. (2)*, 76:560–615, 1962.